

КОНЕЦ СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА В МЕЖДУРЕЧЬЕ АРАКСА И КУРЫ

Г. Е. АРЕШЯН, В. Э. ОГАНЕСЯН, Ф. М. МУРАДЯН, П. С. АВЕТИСЯН,
Л. А. ПЕТРОСЯН

Деление бронзового века междуречья Аракса и Куры на три культурно-хронологических этапа, предложенное в работах Б. А. Куфтина, именовавшего их древне-бронзовой, средне-бронзовой и поздне-бронзовой эпохами¹, лежит в основе современных хронологических построений при изучении древнейшего прошлого Южного Кавказа и Армянского нагорья. Гораздо сложнее вопрос о границах между ранним и средним, средним и поздним бронзовым веком, а также связанный с ним вопрос о хронологических подразделениях среднего бронзового века. Общеизвестно, что Б. А. Куфтин выстраивал культурно-хронологическую последовательность комплексов, определявшихся им как древне-бронзовые и средне-бронзовые, по материалам курганов Триалети, а также рассматривал последовательность смены стилей расписной керамики средне-бронзовой и более поздних эпох в бассейне Аракса. При этом средне-бронзовые курганы Триалети были разделены им на три хронологические группы, отнесенные в целом к середине II тысячелетия до н. э.² Здесь необходимо особо подчеркнуть следующее: Б. А. Куфтин никогда не предполагал, что триалетские курганы отражают всю культурно-хронологическую последовательность древне- и средне-бронзовой эпохи в правобережной части среднего течения Куры. Однако именно этот постулат, который может быть назван иллюзией хронологической непрерывности локальной последовательности археологических комплексов, пронизывает работы последующих исследователей триалетских материалов. Так, Э. М. Гогодзе, сохраняя группировку триалетских курганов эпохи средней бронзы, предложенную Б. А. Куфтиным, но рассматривая ее в обратной хронологической последовательности, считал возможным датировать совокупность трех групп от XX до XV вв. до н. э.³ Таким образом, возникла «длинная хронология», согласно которой триалетские курганы среднего бронзового века покрывают всю первую половину II тысячелетия до н. э. В настоящее время эта «длинная хронология» имеет, по-видимому, большее число сторонников (хотя и налицо ряд предложений об удревнении среднебронзовой триалетской последовательности в целом⁴), нежели «краткая хронология», восходящая к взглядам Б. А. Куфтина, которой в принципе (с пересмотренными датировками конкретных курганов) следует О. М. Джапаридзе, писавший в 1969 г.: «Дальнейшее исследование триалетских курганов, возможно, и внесет ряд изменений в последовательность хронологии курганов, но, думаем,

¹ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. I. Опыт периодизации памятников. Тбилиси, 1941, с. 65, 78, 101—102, 105.

² Там же, с. 85—87, 99.

³ ე. გოგაძე. თრიალეთის ყარაბულაქი კულტურის პერიოდიზაცია და აღწერა. თბილისი 1972, 83 103--107.

⁴ Г. Л. Кавтарадзе. К хронологии эпохи неолита и бронзы Грузии. Тбилиси, 1983, с. 116—141.

датировка их *двумя или тремя столетиями* первой половины II тысячелетия в основном должна быть правильной»⁵.

Более обширный (в территориальном аспекте) материал, охватывающий все междуречье Куры и Аракса, был положен в основу хронологических схем А. А. Иессена⁶ и А. А. Мартиросяна⁷. Поскольку периодизация А. А. Мартиросяна получила более широкое распространение, рассмотрим кратко идеи, являвшиеся исходными при ее формировании. Средний бронзовый век междуречья Аракса и Куры, охватывающий, согласно этой периодизации, XX—XV вв. до н. э., был разделен им на три периода. Первый (XX—XVIII вв. до н. э.) включал в себя памятники «крашеной керамики»⁸, объединенные под названием «тазакендской (кармирбердокой.—Г. А.) группы»⁹, второй, объединенный «...под названием севан-узерликокой группы... занимает промежуток времени от конца тазакендской группы (XX—XVIII вв. до н. э.) до начала курганов кироваканского типа (XVI—XV вв. до н. э.)»¹⁰. Третья—«кироваканская группа» (XVI—XV вв. до н. э.) синхронизировалась А. А. Мартиросяном с курганами Зуртакети и Триалети (в особенности—с XV, XVIII, XLV курганами), из чего следует, что он являлся сторонником «краткой хронологии» триалетских курганов. При определении хронологической позиции «кармирбердокой (тазакендской) группы» А. А. Мартиросян не располагал ни достаточным числом документированных закрытых комплексов, необходимых для комбинаторного анализа, ни предметами переднеазиатского импорта или их подражаниями для установления абсолютной хронологии. Поэтому, он, по существу, просто повторил точку зрения Е. А. Байбуртяна (которой придерживался и Б. А. Куфтин) о том, что расписная керамика из Муханнат-талы, среди которой представлены фрагменты кармирбердокого (тазакендского) стиля, хронологически следует за чернолощеной керамикой шенгавитской культуры раннего бронзового века¹¹. При датировании «кироваканской группы» А. А. Мартиросян основывался на взглядах Б. А. Куфтина и К. Шеффера, относивших среднебронзовые курганы Триалети к середине II тысячелетия до н. э.

Наряду с рассмотренными были разработаны и локальные периодизации комплексов среднего бронзового века. Периодизация среднебронзовых памятников Лчашена предложена А. О. Мнацаканяном¹², хронологическая шкала Ширака—Т. С. Хачатряном¹³. Обе эти периодизации были разработаны под влиянием иллюзии хронологической непрерыв-

⁵ Մ. Գաղաթոճի «Մեջրուղու» ցատերընդ տիպաբանության. Երև. 1969 թ. 272.

⁶ А. А. Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. Труды Азербайджанской экспедиции. Т. 2.—Материалы и исследования по археологии СССР, № 125. М.—Л., 1965, с. 18.

⁷ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 47—78. Он же. О периодизации археологических памятников Армении эпохи бронзы и раннего железа.—Советская археология (далее—СА), 1964, № 3, с. 25—28.

⁸ Там же, с. 25.

⁹ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху..., с. 48.

¹⁰ Там же, с. 56.

¹¹ Е. Байбуртян. Последовательность древнейших культур Армении (на основании археологического материала). Ереван. 1938. Рукопись. Архив Института археологии и этнографии АН АрмССР. д. № 90/148, с. 77, 79.

¹² Հ. Հ. Մնացականյան, Լճաշենի մշակույթի զարգացման հիմնական էտապները.—«Պատմա-րևիստիկական հանդես», 1965, № 2, էջ 101—104.

¹³ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака (III—I тысячелетие до н. э.), Ереван, 1975, с. 90—120.

ности локальной последовательности (секвенции—по терминологии Л. С. Клейна) комплексов и, соответственно, претендовали на отражение, в той или иной степени, всех этапов среднего бронзового века, датируемого указанными авторами первой половиной II тысячелетия до н. э. Однако лишь один тот факт, что комплексы «кировкаканской группы», представленные как в Шираке, так и в бассейне озера Севан, остались неучтенными в обеих разработках, свидетельствует, что периодизации, предложенные этими авторами, не соответствуют действительности.

В целом, следует констатировать, что в основу исследований среднего бронзового века междуречья Куры и Аракса, проводившихся в 1970-х—80-х гг., были положены хронологические схемы А. А. Мартиросяна и Э. М. Гогадзе. При этом следует подчеркнуть, что эти исследователи придавали осуществленным ими морфотипологическим группировкам комплексов исключительно территориально-хронологическое значение в рамках теоретической системы археологических веков. На протяжении 1970-х гг. в работах закавказских археологов постепенно крепло убеждение в необходимости реконструкции культурно-исторического процесса на основе выделения и аналитического описания археологических культур, отражающих реальные феномены прошлой исторической действительности. Стало ясно, что исследование конкретных археологических культур и их взаимосвязей позволяет более адекватно изучать реальные исторические явления, чем это было возможно в рамках существовавших схем эволюционно-хронологического подразделения бронзового века (хотя теория археологической культуры выступает в качестве дополнительной по отношению к теории археологических веков).

Представление о различных археологических культурах среднего бронзового века первоначально распространялось в археологии Закавказья чисто терминологически, а не аналитически. Писалось о западно-грузинской (протоколхской) и триалетской культурах среднего бронзового века, однако ниже не была предпринята попытка анализа степей морфотипологического сходства комплексов так называемой «триалетской культуры». К. Х. Кушнарева предложила рассматривать в среднем бронзовом веке междуречья Аракса и Куры еще три «археологические культуры»: кармирбердокую (тазакендскую, сокращенно—КБК), севано-узерликскую (СУК) и кизылванкскую (кармирванкскую)¹⁴. Однако, предполагая существование этих археологических культур, К. Х. Кушнарева подчеркивает: «На данном этапе исследования основой для выделения названных культур может служить только самый массовый материал—керамика. Другие элементы материальной культуры, обнаруженные на единичных памятниках, впредь, до подтверждения их серийными находками не могут быть возведены в устойчивые признаки той или иной культуры»¹⁵. Очевидно, что данный подход неизбежно снижает достоверность выделения указанных археологических культур, которые в принципе не могут быть охарактеризованы лишь на основе керамического комплекса. Кроме этого, нетрудно заметить, что «кармирбердская» и «севано-узерликская» культуры являются не-

¹⁴ К. Х. Кушнарева. К выделению культур эпохи средней бронзы Южного Кавказа.—В кн.: Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа. Тезисы докладов, Ереван, 1982, с. 61—64; Она же. К проблеме выделения археологических культур периода средней бронзы на Южном Кавказе.—Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 176. М., 1983, с. 9—15.

¹⁵ К. Х. Кушнарева. Севано-узерликская культура периода средней бронзы на территории Южного Кавказа.—В кн.: Культурное наследие Востока, Л., 1985, с. 89.

следовательскими кальками с тазакендской (кармирбердской) и севан-узерликской хронологических групп А. А. Мартиросяна.

А. Е. Симонян, признав а priori существование кармирбердской культуры и выделив в массе археологического материала комплексы, содержащие монохромно-расписную керамику кармирбердского типа, осуществил систематическое описание разных признаков, характеризующих эту выборку комплексов (типы погребальных сооружений и особенности их конструкции, признаки, характеризующие остатки погребального ритуала, признаки типологии форм и орнаментации керамики)¹⁶. При этом был нарушен фундаментальный методологический принцип обязательности исследования частно-специфических свойств подсистемы исходя из общих свойств системы. Из этого принципа следует, что конкретные археологические культуры среднего бронзового века могут быть обоснованно выделены лишь при анализе всей совокупности материалов среднего бронзового века рассматриваемого региона. Таким образом, предложенная характеристика кармирбердской культуры не имеет значимых типологических границ, и, следовательно, эта культура теоретически может в перспективе «распасться» на ряд культур или же, наоборот—«расшириться», включив в себя другие культуры. Однако ценность исследования А. Е. Симоняна заключается в том, что им, впервые при изучении среднего бронзового века Армянского нагорья и Южного Кавказа, были систематически описаны характеристики некоей реальной культурной общности, что позволяет пользоваться термином «кармирбердская культура», не абсолютизируя границ отражаемого им феномена. А. Е. Симоняну же удалось обнаружить твердо датированные серединой или второй половиной XVIII в. до н. э. южнмесопотамские импортные изделия, которые входят в погребальный комплекс, характерный для хронологического рубежа кармирбердской культуры¹⁷. Однако, вторая половина XVIII в. до н. э. может являться как *terminus ante quem*, так и *terminus post quem* существования кармирбердской культуры.

Предлагая историко-культурную интерпретацию хронологических группировок комплексов среднего бронзового века, К. Х. Кушнарева, естественно, столкнулась с задачей соотнесения хронологических схем А. А. Мартиросяна и Э. М. Гогодзе¹⁸. Согласно Э. М. Гогодзе, три хронологические группы среднебронзовых курганов Триалети охватывают всю первую половину II тысячелетия до н. э., тогда как, по А. А. Мартиросяну, «кириваканская группа», соответствующая этим курганам (а точнее—третьей группе по Э. М. Гогодзе), была распространена в междуречье Куры и Аракса к югу от плато Ашоцк и хребта Вираайоц в XVI—XV вв. до н. э. Чтобы объединить эти схемы в рамках одной внутренней непротиворечивой гипотезы, К. Х. Кушнарева выдвинула положение о том, что первоначально «триалетская культура» развивалась в бассейне среднего течения Куры, а затем, в XVII—XV вв. до н. э., т. е. на завершающем «киривакано-триалетском» этапе (т. е. в эпоху третьей хроно-

¹⁶ А. Е. Симонян. Кармирбердская культура по материалам периода средней бронзы в Армении (опыт выделения).—В кн.: Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа, с. 70—72; Он же. Культура эпохи средней бронзы северных районов Армянского нагорья. Автореферат канд. дисс., Л., 1984, с. 9—11, 14—16, 19.

¹⁷ А. Е. Симонян. Два погребения эпохи средней бронзы могильника Верин Навер.—СА, 1984, № 3, с. 132—133.

¹⁸ К. Х. Кушнарева. К проблеме выделения археологических культур периода средней бронзы на Южном Кавказе, с. 10—12.

логической группы Э. М. Гогодзе), широко распространилась на юг и юго-восток до Аракса¹⁹.

Однако, как «длинная хронология» триалетских курганов, поднимавшая их верхнюю хронологическую границу до XV в. до и. э., так и схема А. А. Мартиросяна постепенно пришли в противоречие с новыми фактами, накопленными на протяжении последних двух десятилетий. При этом стали очевидны четыре обстоятельства.

Первое. Раскопки Трельского могильника, расположенного на территории распространения триалетской последовательности комплексов, открыли целый культурно-хронологический пласт погребений, предшествующих началу позднего бронзового века, т. е. XV—XIV вв. до и. э. и следующих за третьей хронологической группой Э. М. Гогодзе²⁰. Тем самым, конец Триалетской секвенции оказался отодвинут в период, предшествующий, по крайней мере, XVI столетию до и. э. Таким образом, лишается основания утверждение о «наиболее широком распространении триалетской культуры в XVII—XV вв. до и. э.».

Второе. Несмотря на большое увеличение числа исследованных комплексов т. н. «жироваканского этапа» (т. е. третьей хронологической группы триалетских курганов по Э. М. Гогодзе), никаких взаимовстречаемых морфотипологически аналогичных артефактов, одновременно присутствующих как этим комплексам, так и комплексам позднего бронзового века, не обнаружено. Это также предполагает наличие значительного хронологического интервала между ними.

Третье. Как в слоях поселений Муханнат-тапа, Мецамора²¹, Айгевана²², так и в погребальных комплексах Верин Навера²³, Карашамба, Кармирберда²⁴, совместно встречается керамика, типологически характерная как для первой (кармирбердской), так и для второй (севано-узерликской) хронологических групп А. А. Мартиросяна. Следовательно, эти группы необходимо объединить в культурно-хронологическом отношении и отказаться от выделения двух *последовательных разных* археологических культур: кармирбердской и севано-узерликской, по крайней мере, для территории Араратской долины, бассейна озера Севан и Ширакского плато.

Четвертое. Открытие выдающегося памятника—Карашамбского кургана²⁵, относящегося к первой, ранней группе триалетских средне-бронзовых курганов (по Э. М. Гогодзе) показывает, что комплексы всех трех триалетских хронологических групп были более или менее равномерно распространены на территории всего междуречья Куры и Аракса.

Сказанное позволяет прийти к следующим выводам: 1) Необходимо

¹⁹ Там же, с. 12.

²⁰ Ի. ԹԻՄՈՒՄՅԱՆ, ԹԻՂԵՆԻ ՄԵՆ ԵՎ ԳՐԻՄԻՐԲԵՐԴՆԵՐԻ ԽԱՆ ԵՎ ՆԱՄԱՐՈՒՅՆԻ ՕՒՆՈՒՆԻ. ԵՐԵՎԱՆԻ ԼՈՒՅՍԵՆԻ ԺՅՁԼԵԾԻ. ԹԵ. 1978. ԷՅ 44—71.

²¹ Է. Վ. ԿՆՆԻՍՅԱՆ. Մեծամորը միջին բրոնզի գարադընում.—Հայկական հՍՀ-ում 1985—1986 թթ. դաշտային հնագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջան. Զեկուցումների թեզիսներ. Երևան, 1987, էջ 12—13:

²² Շ. Ա. ԵՏԻՅԱՆ. Стратиграфия расписной керамики Айгеванского поселения.—Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1981, № 2, с. 198—200, табл. I—III.

²³ Գ. ԱՐԵՂՅԱՆ, Լ. ՍԻՄՈՆՅԱՆ, Գ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ, Դ. ՖՈՂԱՐՅԱՆ, Լ. ՕՆՅԱՆՅԱՆ. Հայագիտական կենտրոնի 1977—78 թթ. դաշտային հնագիտական աշխատանքները.—Բանբեր Երևանի Համալսարանի (Հասարակական գիտություններ), 1979, № 2, էջ 213—216, ապստ. II:

²⁴ Կ. Խ. ԿՈՍՏԱՆՅԱՆ. Севано-узерликская культура..., с. 103.

²⁵ Վ. Յ. ՕԳԱՆԵՅԱՆ. Серебряный кубок из Карашамба.—Историко-филологический журнал, 1988, № 4, с. 145—147.

отдать предпочтение «краткой хронологии» как для последовательности трех триалетских групп курганов, так и для кармирбердской культуры (учитывая хотя бы частичное объединение с ней комплексов т. н. севано-узержлыкской группы). 2) Следует признать факт распространения кармирбердской культуры в целом на той же территории, на которой была распространена последовательность трех триалетских групп. Учитывая преимущественное отсутствие взаимовстречаемости типологически аналогичных артефактов в комплексах этих двух культурных общностей, необходимо признать их одновременность. 3) Хронологический интервал между памятниками позднего бронзового века и триалетской культурной секвенцией отодвигает последнюю вглубь, и, таким образом, для кармирбердской культуры (хронологической группы по А. А. Мартиросяну) не остается места в конце III—первой четверти II тысячелетия до н. э. При этом следует еще раз подчеркнуть, что ни относительная, ни абсолютная датировка кармирбердской культуры в системе подразделений среднего бронзового века до настоящего времени никем не обоснована за исключением вышеупомянутой даты: середины—второй половины XVIII в. до н. э., которая в равной степени может рассматриваться не только как конец, но и как начало данной культуры. В качестве общего вывода следует констатировать неудовлетворительность всех существующих хронологических схем среднего бронзового века междуречья Аракса и Куры.

Между тем за последние годы при раскопках был открыт ряд комплексов позднего бронзового века с артефактами, типологически характерными для среднего бронзового века, а также ряд среднебронзовых комплексов, очевидно связанных с поздним бронзовым веком. Проанализируем этот материал, предварительно отметив, что поздний бронзовый век Южного Кавказа датируется в настоящее время XIV—XII вв. до н. э., тогда как XV век до н. э. рассматривается в качестве переходного периода от среднего к позднему бронзовому веку²⁶.

Важными демаркаторами комплексов переходного от среднего к позднему бронзовому веку периода являются серолощенные и чернолощенные сосуды, расписанные после обжига белой и красной (розовой) пастобразными красками. Роспись образована несколькими фигурами геометрического орнамента. Первые сосуды с подобной росписью были обнаружены еще П. В. Чариковским на Кармирбердском могильнике (хранятся в Гос. музее Грузии) в конце прошлого века, а также в 1938 г. в Кировакане²⁷. Естественно, что в то время эти находки не могли быть должным образом интерпретированы. Хронологическое значение данной группы керамики было оценено после ее открытия в кургане № 2 Земо Бодбе, Насадгомари, Певреби²⁸ и погребении № 85 Арича²⁹. В дальнейшем аналогичные сосуды, украшенные пастовой росписью, обнаруженные в комплексах того же узкого хронологического диапазона, стали известны из погребения № 9 Лори-берда³⁰, погребения № 117 Карашамб-

²⁶ К. Н. Пицхелаури. Основные проблемы истории племен Восточной Грузии (XV—VII вв. до н.э.). Автореферат докт. дисс., Тбилиси, 1972. Он же. Восточная Грузия в конце бронзового века.—Труды Кахетской археологической экспедиции. Вып. III. Тбилиси, 1979, с. 138—139.

²⁷ Е. Байбуртян. Указ. соч., с. 86.

²⁸ К. Н. Пицхелаури. Указ. соч., с. 40, 69, 73, 76, 79; табл. Vб.

²⁹ Т. С. Хачатрян. Указ. соч., с. 120, рис. 74.

³⁰ С. Г. Деведжян. Лори-Берд, I. Ереван, 1981, с. 46, рис. 15.

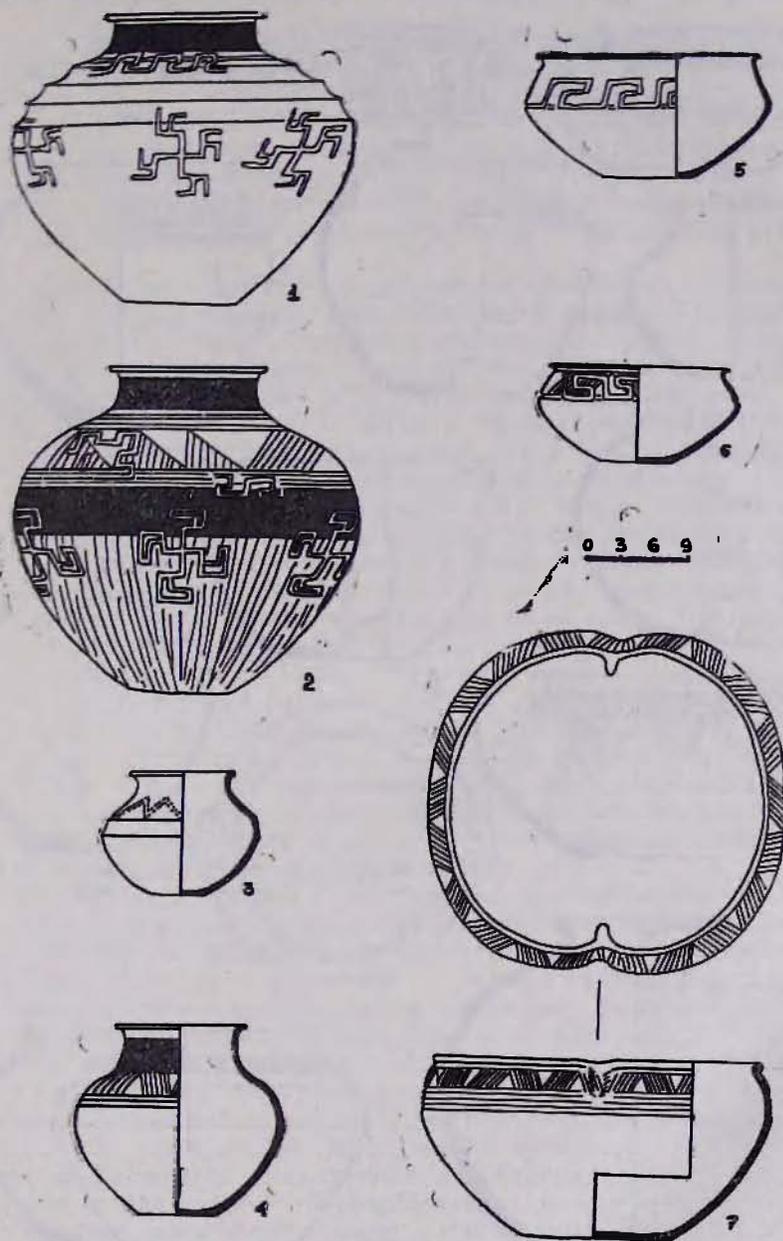

Табл. I

ского некрополя³¹, некоторых погребений Сасуника³² (берег р. Касах, Аштаракский р-н).

Среди комплексов Карашамба (среднее течение р. Раздан), представляющих данный характерный тип керамики, особое место занимает погребение № 46 южного участка некрополя. Одинокое захоронение в

³¹ Վ. Հովհաննիսյան, Ֆ. Մուրադյան. Քարշամբի դամբարանադաշտի № 117 դամբարանը.—«Արարիկ հասարակական գիտություններ», 1986, № 4, էջ 94—95:

³² Раскопки Н. Енгибарян. Материалы готовятся к публикации.

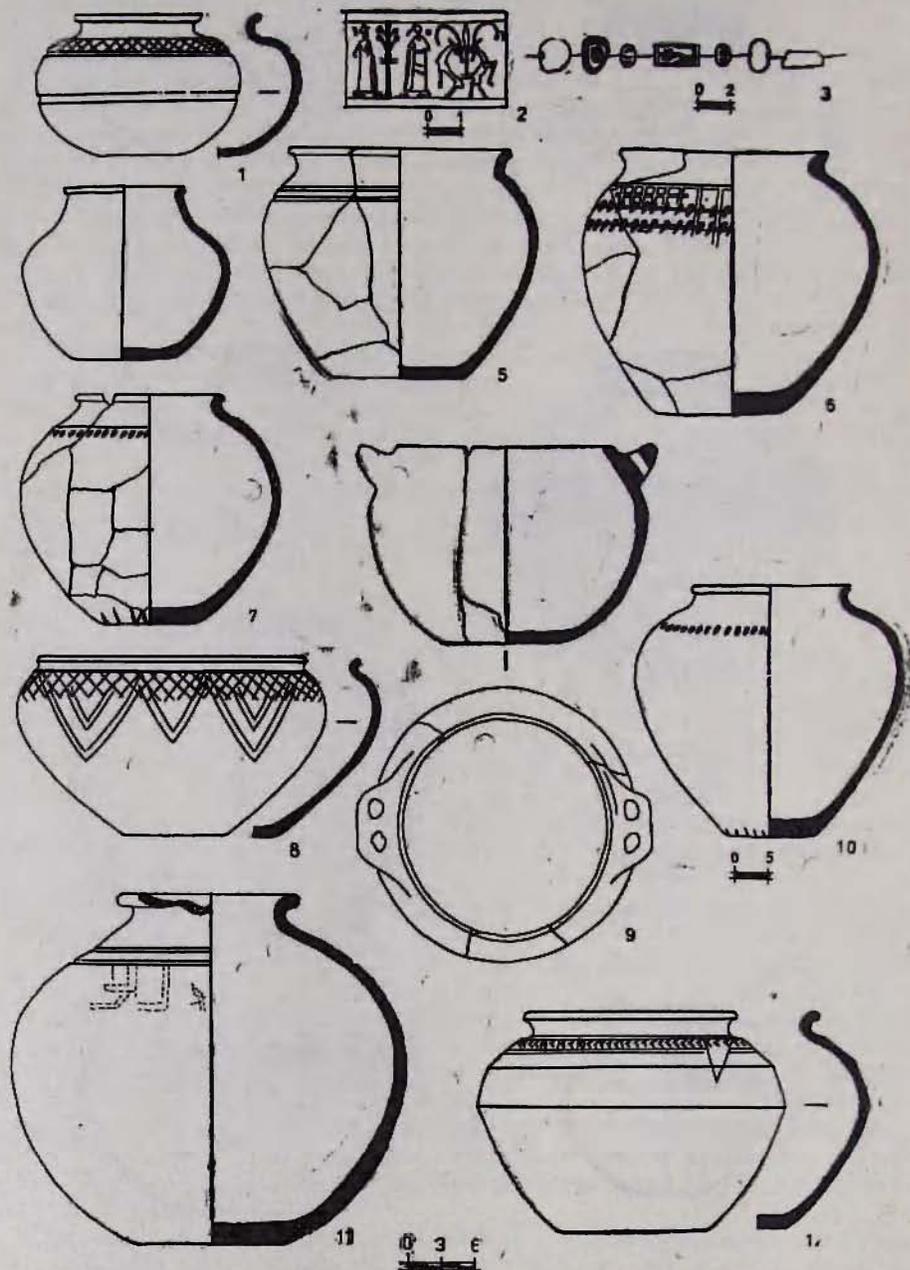

Табл. II

грунтовой прямоугольной камере, ориентированной с севера на юг и перекрытой четырьмя крупными базальтовыми плитами, сопровождалось керамическим инвентарем (табл. I), включавшим 2 крупных чернолощенных кувшина, которые имеют шаровидное тулово, невысокое среднеширокое устье и сильно отогнутый круглый венчик (табл. I, рис. 1, 2). Плечики одного из сосудов оформлены в виде трех горизонтальных вдавленных поясков. Кувшины украшены лощением, рядами горизонталь-

ных желобков, поверх которых белой краской после обжига нанесены орнаментальные фигуры в виде ветвистых свастик и меандров. Аналогично украшены две чернолощенные миски со скошенным внутрь бортом и отогнутым венчиком (табл. I, рис. 5, 6). В погребении обнаружена также крупная чернолощенная миска с корпусом, имеющим форму «индийского ореха», украшенная лощением (табл. I, рис. 7). Кроме того, обнаружен небольшой чернолощенный кувшинчик, плечики которого украшены двухрядным зигзагом, нанесенным зубчатым валиком (табл. I, рис. 3).

Определяющее значение для установления абсолютного возраста керамики с настовой росписью имеет комплекс V кургана в группе Больших курганов Шамирама³³, у южного подножья г. Арагац (Аштаракский р-н). Многослойная насыпь этого кургана высотой около 2 м была окружена крепидой из обтесанных прямоугольных туфовых плит, перекрывала прямоугольный склеп (крупный «каменный ящик» размером 5 X 1,7 м), ориентированный по оси восток-запад (с отклонением). Одиночное захоронение расчлененного покойника на деревянных носилках сопровождалось десятью сосудами (табл. II): пятью чернолощенными, одним красноангобированным и четырьмя грубыми кухонными розово-глиняными закопченными горшками. Кухонные горшки украшены по верхней части корпуса горизонтальными поясками «елочного», «ногтевого» и «семячкового» орнамента и насечками по краю дна (табл. II, рис. 6, 7, 10, 12). Чернолощенные сосуды представлены двумя кувшинами, горшком, котловидным сосудом с ушками, миской. Малый кувшин (табл. II, рис. 1) и миска (табл. II, рис. 8) украшены сетчатым орнаментом, нанесенным лощением. На миске, большом кувшине и кухонных горшках сохранились следы послеобжиговой пастовой росписи (табл. II, рис. 6, 8, 11, 12), выполненной белой и красной красками. Датировка склепа определяется обнаруженной в нем митаннийской цилиндрической печатью XV—XIV вв. до н. э. с изображениями адорантов перед священным деревом и пары козлов (табл. II, рис. 2).

Наряду с рассмотренной типологической группой керамики, хронологическим демаркатором переходного периода является чернолощенная посуда, украшенная пребенчатым или стилетным штампом, оттиски которого затерты (опять-таки после обжига) белой и красной красками. Эта опхромно-инкрустированная керамика лучше всего представлена в комплексах Лчашена (северо-западный берег оз. Севан), однако в настоящее время известна и из других синхронных памятников междуречья Куры и Аракса. В частности, она представлена в погребении № 60 южного участка Карашамбского некрополя (табл. III). В грунтовой камере-кенотафе, ориентированной с севера на юг, обнаружен интереснейший керамический комплекс, включающий ритуальные сосуды. Типичными для ранней стадии позднего бронзового века можно считать чернолощенные крупные низкогогорлые горшки с шаровидным туловом (табл. III, рис. 6, 8) и кувшины с невысоким среднеширским устьем (табл. III, рис. 1, 7), орнаментированные фризами, образованными группами вертикальных и наклонных лощеных линий и черточек. Наряду с этой группой керамики обнаружена крупная чернолощенная чаша в виде «индийского ореха» на высоком поддоне (табл. III, рис. 3). Уникальной находкой является ритуальный сосуд в виде чернолощенной двухраструбной воронки с утолщенной средней частью, треугольными окошечками—вы-

³³ Г. Е. Арешян. Раскопки Больших шамирамских курганов.—В кн.: Археологические открытия 1981 года. М., 1983, с. 425—426.

резами на корпусе. Он орнаментирован зигзагообразной врезной линией и параллельными горизонтальными желобками (табл. III, рис. 4).

Особый интерес представляет прекрасно лощенный черный кувшинчик с низким туловом, невысской горловиной и сильно отогнутым венчиком, плечики которого орнаментированы неровной лентой с четырьмя свисающими полукругиями, нанесенной гребенчатым штампом, причем оттиски штампа затерты—инкрустированы красной и белой краской (табл. III, рис. 5).

Табл. III

А. А. Мартиросян в свое время очень четко определил хронологически промежуточное положение этой керамики между средним и поздним бронзовым веком³⁴, т. е. отнес ее к переходному периоду, который в свете современных представлений об абсолютной хронологии соотносится с XV в. до и. э.

Эти две маркирующие типологические группы керамики XV столе-

³⁴ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху..., с. 77—78.

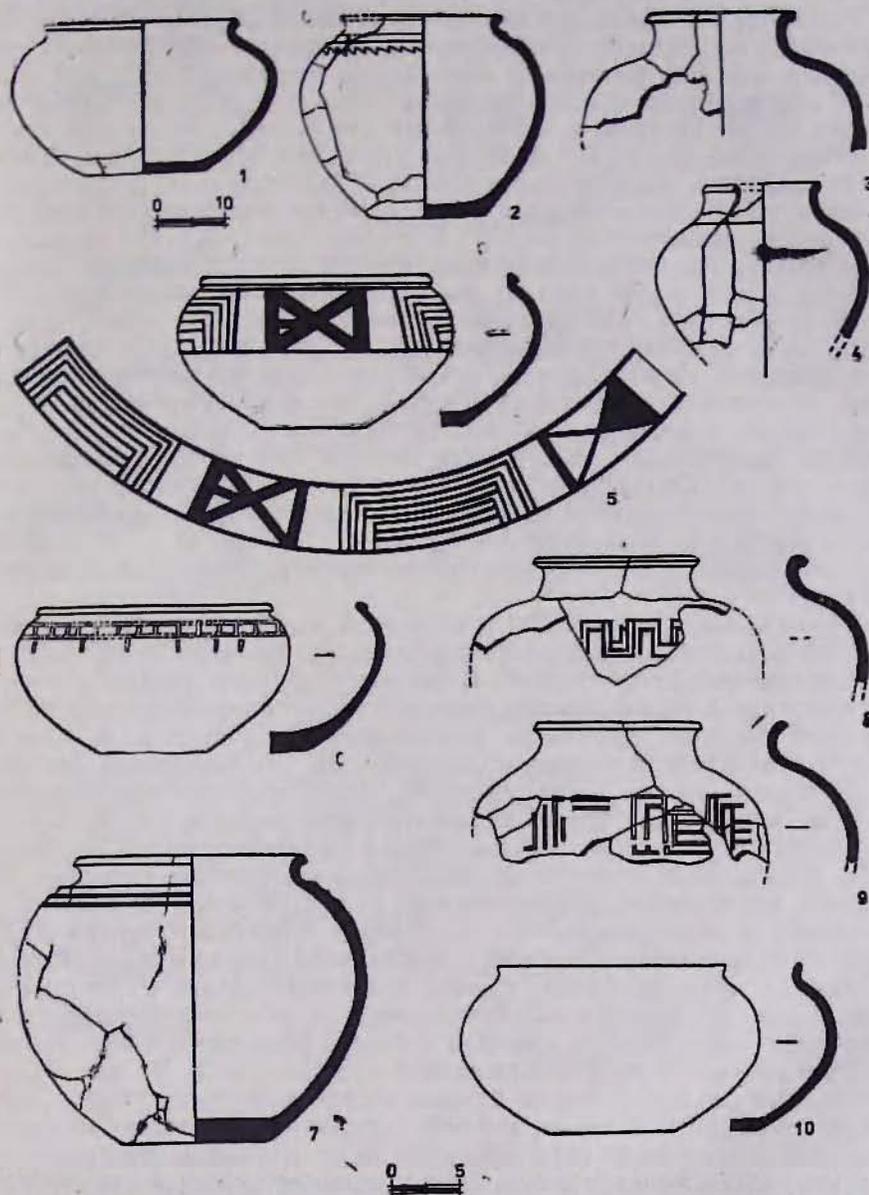

Табл. IV

тия до н. э.³⁵ будучи выявлены в комплексах с артефактами, характерными, с одной стороны—для среднего, а с другой—для позднего бронзового века, позволяют перекинуть морфотипологические мосты между этими подразделениями бронзового века, а также идентифицировать культурную общность конца среднего бронзового века, т. е. создать новые основания для внутренней периодизации последнего.

³⁵ Не исключено, что дальнейшие исследования позволят уточнить время бытования бихромно-инкрустированной керамики в пределах XVI—XV вв. до н. э., тогда как керамика, расписанная после обжига белым и красным, будет относиться к XV—XIV вв. до н. э. и более позднему времени.

Рассмотрим сначала комплексы переходного периода и позднего бронзового века, в которых обнаружены артефакты, типологически относимые к среднему бронзовому веку. Затем предпримем обратный анализ, т. е. рассмотрим те комплексы среднего бронзового века, в состав которых входят артефакты, характерные для позднего бронзового века.

Ширакаван, погребение № 10. При раскопках III могильника Ширакавана (западное подножье горы Арагац, Анийский р-п) в грунтовом погребении № 10 был обнаружен уникальный по типологической взаимосочетаемости комплекс керамики³⁶. В его составе (табл. IV) наряду с широкогорлым горшком, украшенным врезной волнистой линией, характерным для памятников начала позднего бронзового века (табл. IV, рис. 2) представлены два фрагментированных кувшина и миска, расписанные после обжига (табл. IV, рис. 6, 8, 9). Эти три сосуда относятся к рассмотренной выше маркирующей группе керамики переходного периода. Вместе с этими сосудами обнаружена глубокая красноангобировавшая миска с усеченно-сферическим корпусом и четко выделенным венчиком, расписанная одноярусным фризом орнамента, нанесенного черной краской. Орнамент образован мотивами «двойной секиры» или «бабочки», чередующимися со вписанными друг в друга горизонтально-ориентированными прямоугольниками (табл. IV, рис. 5). Принадлежность этой миски к типологическому составу кармирбердской культуры очевидна.

Лчашен, погребение № 200 (раскопки А. О. Мнацаканяна, 1968 г.). Это один из крупных лчашенских курганов, отличающихся разнообразным керамическим инвентарем³⁷. В комплексе кургана (табл. V) широко представлены чернолощенные бихромно-инкрустированные сосуды переходного периода: маленькие ритуальные кувшинчики с маленьким донцем, биконическим корпусом, высокой или средневысокой шейкой, среднешироким устьем (табл. V, рис. 4), более крупные чернолощенные кувшины аналогичной формы и орнаментации (табл. V, рис. 2), «жертвенник» или «курильница» в форме ящика с прямоугольными проемами (табл. V, рис. 6), двуструбная «подставка» — «кубок» со сквозным отверстием, украшенная изображениями извивающихся змей. Вместе с ними найдены чернолощенные сосуды в форме «индийского ореха» (табл. V, рис. 7) и чернолощенные миски и кувшинчики, украшенные лощеным орнаментом, представляющим группы наклонных линий, сетки и т. д. (табл. V, рис. 3). В целом комплекс представляет типы керамики как переходного периода, так и начала позднего бронзового века. В этом же комплексе обнаружен чернолощенный кувшин (табл. V, рис. 1) со сферическим корпусом, низкой шейкой и среднешироким устьем, украшенный по верхней половине корпуса орнаментом, нанесенным «зубчатым валиком» в виде пары горизонтальных волнистых поясков, под которым расположен ряд колец. Этот кувшин относится к кармирбердской культуре.

Имирис-гора, впускное погребение № 12³⁸. В грунтовой могильной яме, содержащей ингумационное захоронение, обнаружен комплекс керамики, определяемый преимущественно типами, характерными для на-

³⁶ Авторы настоящей статьи с благодарностью вспоминают покойного Р. М. Торосяна, предоставившего этот комплекс Г. Е. Арешяну для публикации. Находки из погребения № 10 Ширакавана хранятся в Гос. музее этнографии Армении в Сардарапате. Ипв. № 5973/22—32.

³⁷ Материал хранится в Гос. музее истории Армении, инв. № 2491/59, 64—98.

³⁸ Զ. Բ. Գեղամյան, Հայաստանի Կարմիր Բերդի Կուլտուրայի Նախնական շրջանի Կերամիկայի Վերլուծությունը, (1965—1971), տ. 1975, էջ 65—66 և Լ. I, LII.

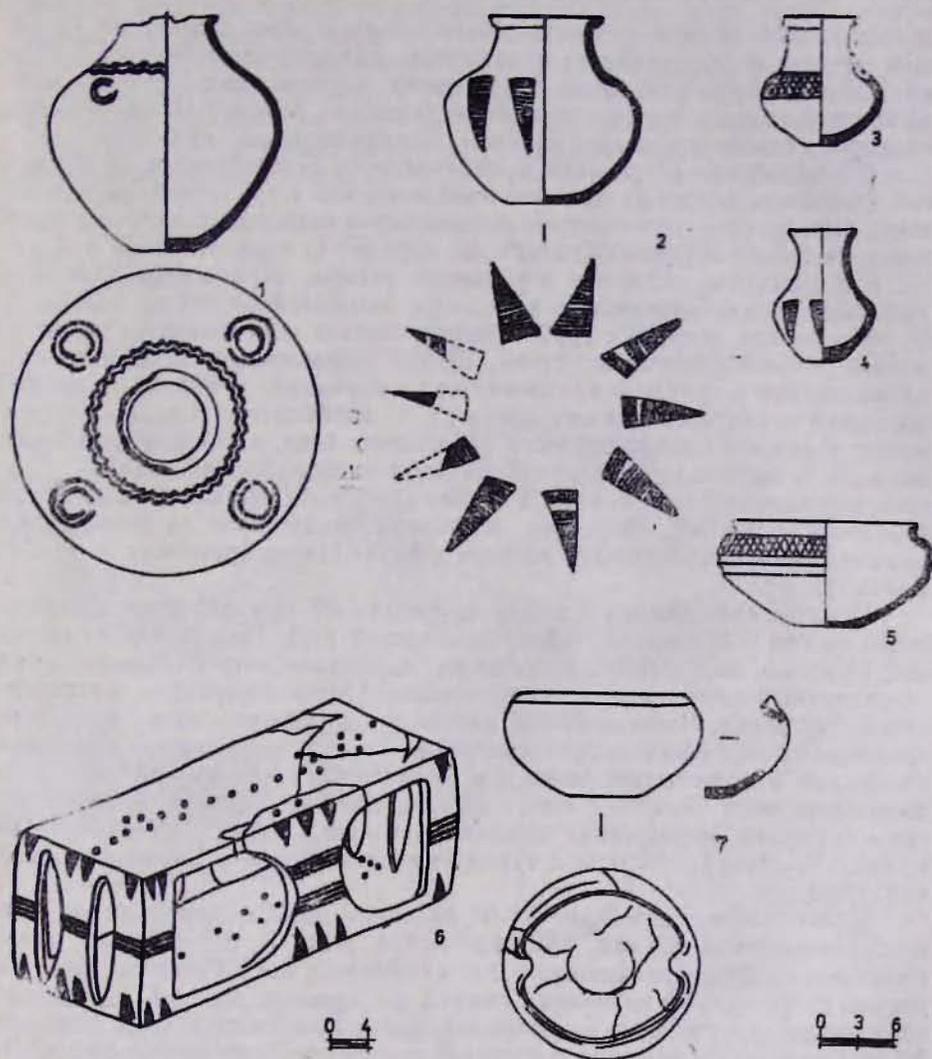

Табл. V

чала позднего бронзового века: чернолощеном кувшином с приподнято-округлыми плечиками корпуса, средневысокой шейкой и среднешироком устьем с отогнутым венчиком, украшенным лощеным орнаментом³⁹; чернолощеной миской с отогнутым венчиком, верхняя, усеченно-коническая часть корпуса которой покрыта фризовым орнаментом, нанесенным лощением и образованным чередующимися треугольниками и сеточками⁴⁰; широкодонным, с приподнятыми плечиками, трубным кухонным горшком, край дна которого украшен насечками⁴¹. Здесь же обнаружена полихромно-расписная миска⁴², стилистически тяготеющая к кармирванкской керамике. Однако, определяющим для нашей темы является присутствие в данном комплексе чернолощеного кувшина с биконическим кор-

³⁹ Там же, табл. LII—6.

⁴⁰ Там же, табл. LII—2.

⁴¹ Там же, рис. 65/1—2, табл. LII—4.

⁴² Там же, табл. LI—1.

пусом, низкой шейкой, среднешироким устьем с резко отогнутым венчиком. Корпус сосуда украшен орнаментом, нанесенным зубчатым валиком, образующим вписанные полукружия, опускающиеся сверху вниз волнистые полосы, горизонтальный волнистый поясok⁴³. Этот кувшин является классическим артефактом кармирбердской культуры.

Параванский курган 1979 г. «Чачкари»⁴⁴. Погребальное сооружение (вероятно, кенотаф) под каменной насыпью с грунтовой могильной ямой, вытянутой по оси север-юг и перекрытой каменными плитами. Комплекс керамики кургана образует две группы: 1) чернолощенные кувшины с яйцевидным корпусом и широким устьем, украшенные горизонтальными узкими желобками, и, редко, с волнистой линией на плечиках; 2) сферические сосуды с грубой поверхностью коричневатого обжига, низкой шейкой и широким устьем, иногда украшенные горизонтальными полосками и грубыми вдавлениями на плечиках. В целом, комплекс керамики характерен для погребений т. н. «байбуртского типа», относящихся к самому началу позднего бронзового века, либо к переходному периоду. В первую группу керамики Параванского кургана входит кувшин, украшенный орнаментом в форме «бегущей спирали», нанесенной зубчатым валиком⁴⁵. Этот тип кувшинов представлен в погребениях кармирбердской культуры могильника Верин Навер (раскопки А. Е. Сиомяна).

Гехарот, «разрушенное погребение 1955 г.»⁴⁶ (южный склон Памбакского хребта у истоков р. Касах, Арагацский р-н). Под низкой курганной насыпью, окруженной кромлехом, находился погребальный склеп из гранитных глыб, содержащий комплекс чернолощенной и светлоглиняной керамики. Чернолощенные кувшины со сферическим корпусом, средневысокой шейкой и среднешироким устьем, украшенные врезными полосками и лощеным орнаментом, характерны для начала позднего бронзового века. Вместе с этими сосудами найдена миска со сферическим корпусом, украшенная волнистым пояском, нанесенным зубчатым валиком⁴⁷, которая связана с типологическим составом кармирбердской культуры.

Цахаландж, погребение № 30, раскопки 1987 г. (северная оконечность Арагатской долины, Эчмиадзинский р-н). В центральной части кромлехного круга диаметром 6,0 м находилось погребение в каменном ящике, сооруженном из мелких камней на древней дневной поверхности, перекрытом насыпью из обломков рваного красного туфа высотой 0,6 м. Ориентация каменного ящика с северо-востока на юго-запад. В погребении, не содержавшем следов костяка, обнаружены четыре глиняных сосуда и две бусины. В этом комплексе (табл. VI, рис. 8—13) привлекает внимание сочетание крупного буроватого горшка с приподнятыми плечиками, на которые нанесены врезная волнообразная линия и проходящий под нею фриз, заполненный горизонтальной елочкой (табл. VI, рис. 12), с миниатюрным чернолощенным горшочком, имеющим биконическое тулово, верхняя часть которого украшена двухрядным волнообразным орнаментом, нанесенным «зубчатым валиком» (табл. VI, рис. 10). Если первый сосуд весьма характерен для гончарной продукции

⁴³ Там же, рис. 65/3, 4, 6, табл. LII—3.

⁴⁴ Գ. Գոգաթյե. Գործոցնս պորճանէն Գառնրն. (1979 թ.), Նախնորցեալոս Նախը-ՄԳ-Գո մշտնը-մն աղբուրադարնի ցէսնեմուրն, VII, տ. 1980. ց. 42 - 46. տ. XI—XII.

⁴⁵ Там же, табл. XII—3.

⁴⁶ А. А. Мартиросян. Указ. соч., с. 90, рис. 42. В подписи под рисунком допущена опечатка: вместо «Тазакенд» должно быть «Гехарот».

⁴⁷ Там же, рис. 42 (1).

позднего бронзового века, то второй обнаруживает явное родство с керамикой кармирбердского типа.

Талинский могильник, погребение № 121, раскопки 1988 г. (юго-западный склон горы Арагац). В грунтовой могильной яме, ориентированной по оси восток-запад, перекрытой двумя базальтовыми плитами под курганной насыпью, окруженной двойным кромлехом внешним диаметром 20,0 м, обнаружены остатки трех расчлененных покойников. Инвен-

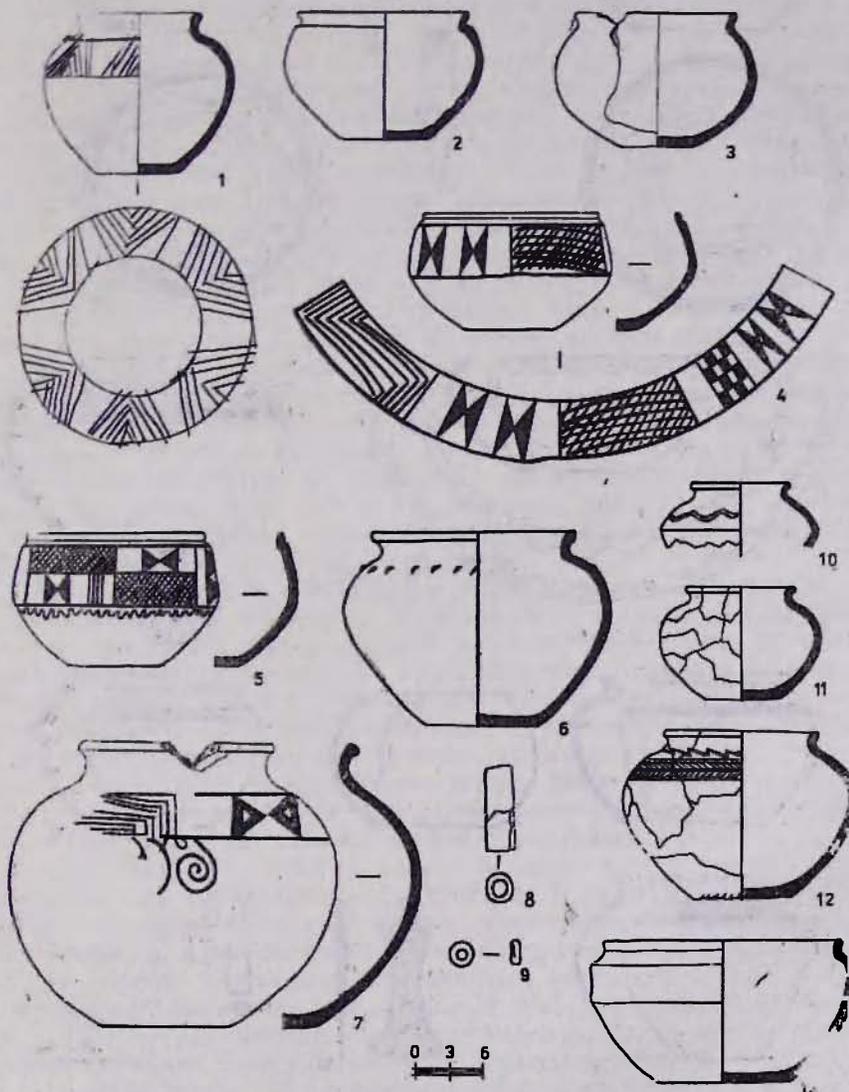

Табл. VI

тарь погребения состоит из восьми сосудов, костяного наконечника стрелы и бронзового плоского топора (табл. VII). Среди керамики представлены: черные матовые горшки (табл. VII, рис. 6) и кувшины (табл. VII, рис. 9) с высокими плечиками, низким горлом, среднешироким устьем, украшенный пояском лощеного орнамента из вертикальных полосок;

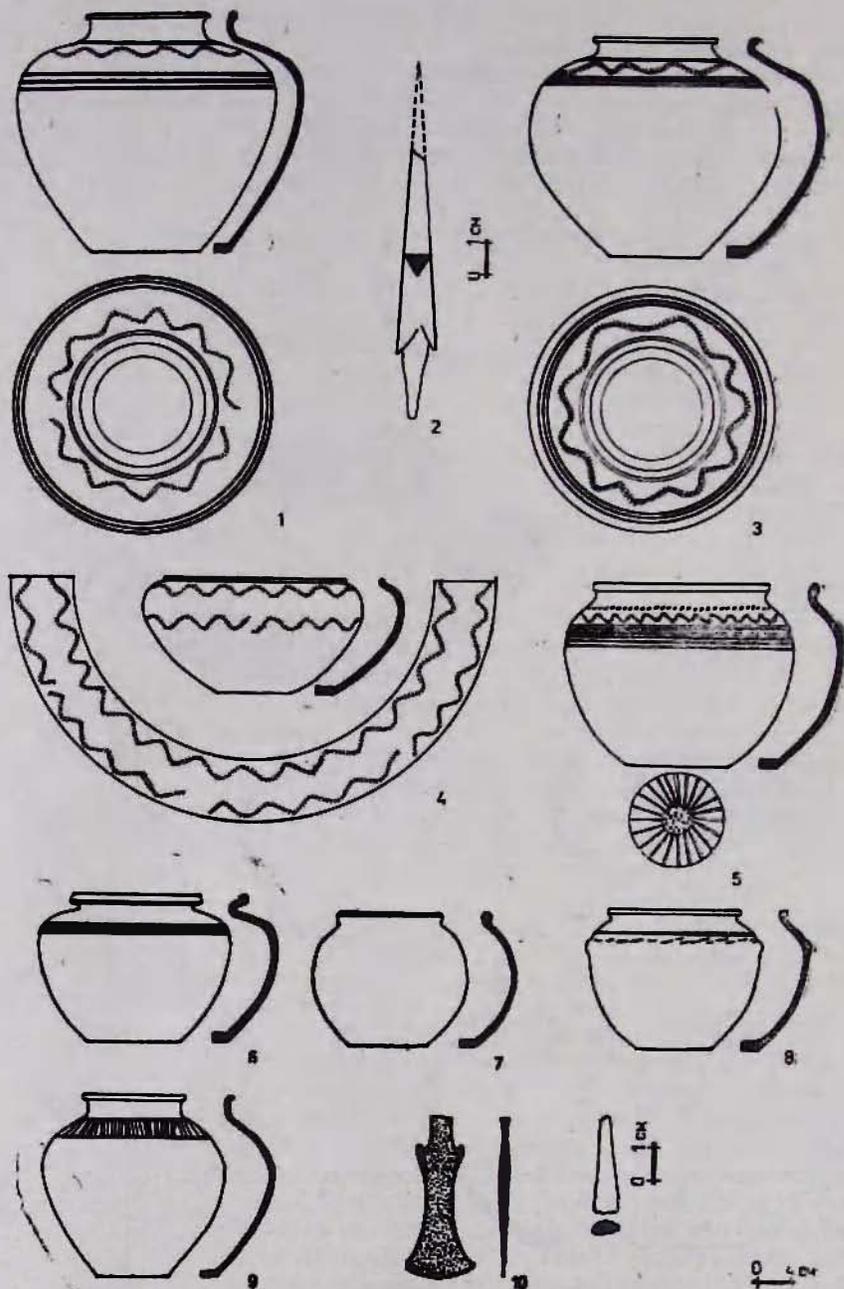

Табл. VII

кухонные светлоглиняные (табл. VII, рис. 5, 8) и черный (табл. VII рис. 7) горшки. Эти сосуды типологически характерны для гончарной продукции позднего бронзового века. В этом же комплексе обнаружены чернолощенные кувшины с высокими плечиками, низкой шейкой, средне-широким устьем, украшенные волнистым орнаментом, нанесенным зубчатым валиком (табл. VII, рис. 1, 3), а также чернолощенная миска со

сферическим корпусом, украшенная таким же орнаментом (табл. VII, рис. 4). Миска примыкает к типологическому составу кармирбердской культуры, с которой связывается и орнамент обоих кувшинов.

Рассмотрим обратный случай, т. е. факты обнаружения отдельных артефактов типологии позднего бронзового века в закрытых комплексах средней бронзы.

Могильник Карот Хогер (Кети), погребение № 18⁴⁸. В грунтовой могильной яме, ориентированной по оси север-юг и перекрытой четырьмя плитами под курганной насыпью, окруженной кромлехом диаметром 7 м, совершена ингумация одиночного покойника в скорченном положении, на правом боку, головой на восток. Инвентарь состоял из 17 глиняных сосудов, бус, бронзовой булавки и обсидианового наконечника стрелы. Среди посуды этого погребения представлено три красноангобированных сосуда (один кувшин и два горшка), украшенных черной росписью, образующих трехъярусный (на кувшине) и одноярусный орнамент, состоящий из трех мотивов: треугольнички, заполненные сеткой, прямоугольнички, заполненные сеткой, «бабочки» («двойные секиры»). К этому же комплексу относятся два чернолощенных горшка, украшенных орнаментом, нанесенным зубчатым валиком и образующим гирлянды свисающих полукружий и меандровый пояс. Эти сосуды, вместе с признаками погребального сооружения позволяют безусловно отнести данное погребение к кармирбердской культуре. Вместе с тем, в этом погребении обнаружены два сосуда типологически присущих началу позднего бронзового века: кухонный горшок с высокорасположенными плечиками, широким устьем и отогнутым венчиком, украшенный насечками по краю дна и семечковым орнаментом на плечиках, а также чернолощенная миска со сферическим корпусом и отогнутым венчиком, верхняя часть корпуса которой украшена поясом лощеного орнамента, образованного из горизонтальных полос и зигзагообразной ленты.

Арич, погребение № 108⁴⁹ (северо-западный склон горы Арагац, Артикский р-н). В этом погребении представлены глиняные сосуды вполне типичные для ранней стадии позднего бронзового века. Здесь обнаружены чернолощенные и грубые хозяйственные сосуды: горшки и одна миска. Один из горшков украшен характерным орнаментом—горизонтальным рядом «погтевых» вдавлений, нанесенных на плечики сосуда. Однако в том же погребении найден красноангобированный кувшин со вздутым туловом и невысоким среднешироким устьем. Верхняя часть тулова сосуда расписана двойным фризом с характерными для кармирбердского стиля элементами: «двойными секирами», «сетчатыми полями» и т. д. Здесь же обнаружена глубокая миска со «стоячим» венчиком, также характерная для кармирбердской керамики. В кармирбердских традициях орнаментирована другая миска, имеющая вполне «позднебронзовый облик»: ее нижнюю (придонную) часть украшает широкая волнообразная полоса, нанесенная зубчатым штампом.

Лчашен, III могильник, погребение № 254 (раскопки А. О. Мнацаканяна, 1971 г.). Погребение содержало небольшой, но выразительный комплекс керамики⁵⁰, образованный из: чернолощенной чаши (табл. VIII, рис. 2), с выделенным «стоячим» венчиком и сферическим корпусом, верхняя часть которого украшена опущенной из-под венчика гирляндой вписанных друг в друга полукружий, нанесенных «зубчатым валиком»;

⁴⁸ Л. А. Петросян. Раскопки памятников Кети и Воскеаска (III—I тыс. до

⁴⁹ Т. С. Хачатрян. Указ. соч., с. 105—106, рис. 62.

⁵⁰ Материал хранятся в Гос. музее истории Армении, инв. № 2552/1—4. н. э.). Ереван, 1989, с. 47, 51—54, табл. 35/1, 42.

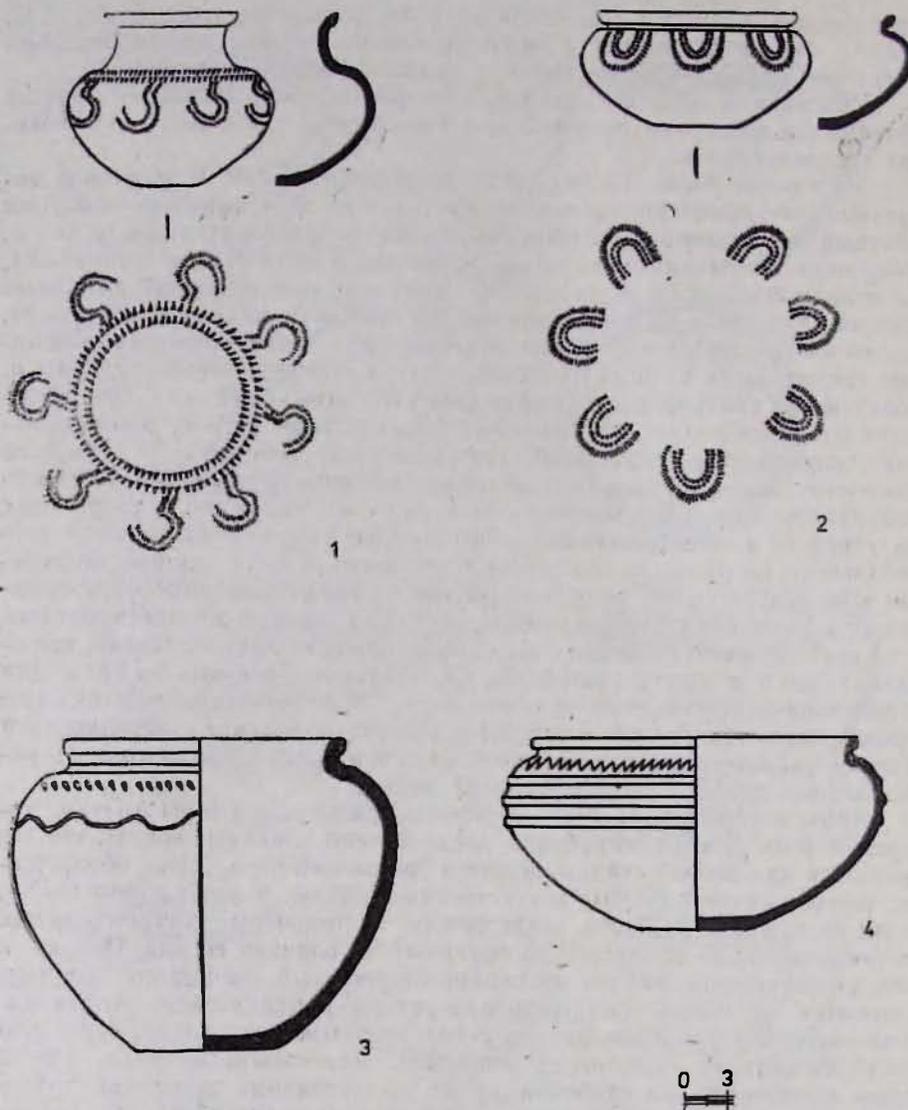

Табл. VIII

черполощенного кувшинчика (табл. VIII, рис. 1) со сферическим корпусом, средневысокой шейкой, устьем среднего диаметра и отогнутым венчиком, верхняя половина корпуса которого украшена гирляндой «свисающих спиралей», исполненных таким же техническим способом; крупной черполощенной миски (табл. VIII, рис. 4) с резко выделенным венчиком и сферическим корпусом, верхняя часть которого охвачена тремя параллельными горизонтальными рельефно-выпуклыми валиками и зигзаговидной линией, нанесенной лощением между верхним валиком и венчиком. Эти три сосуда позволяют с полной уверенностью отнести данный комплекс к кармирбердской культуре. В этом же комплексе обнаружен грубый кухонный розовоглиняный закопченный горшок (табл. VIII, рис. 3), украшенный по верхней части корпуса волнистой гори-

горизонтальной врезной линией, выше которой располагается пояс «семячко» орнамента. Этот горшок является типологически характернейшим представителем посуды позднего бронзового века.

Цахкаландж, погребение № 39 (раскопки 1988 г.) В каменном ящике, ориентированном по оси север-юг, сооруженном на древней дневной поверхности и перекрытом насыпью из рваного туфа, которая окружена туфовым кромлехом диаметром около 10 м, обнаружен комплекс из шес-

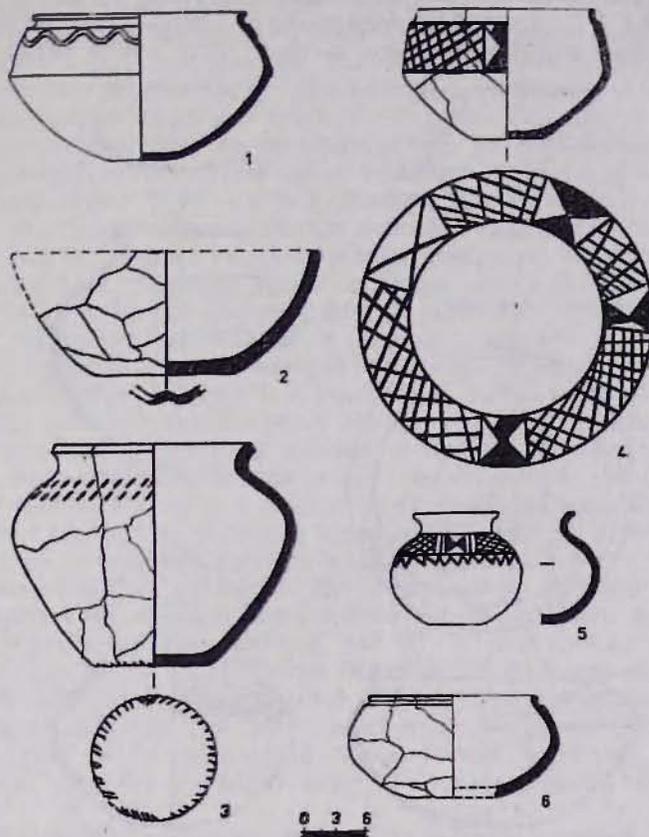
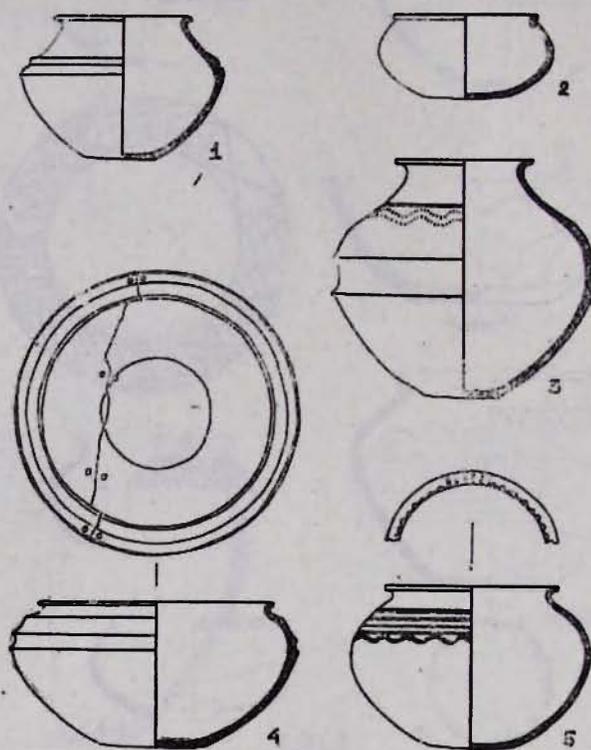

Табл. IX

ти сосудов. Определяющими с точки зрения культурно-хронологической принадлежности данного погребения являются: красноангобированный горшочек (табл. IX, рис. 5) с шаровидным корпусом, низкой шейкой и широким устьем, расписан черной краской, образующей одноярусный фриз из «бабочек», прямоугольников, заполненных сеткой и зигзаговидной линией; красноангобированная миска (табл. IX, рис. 4) с коническо-сферическим корпусом и вертикальным выделенным венчиком, расписанная мотивами «песочные часы», «бабочка» и сеточками; биконическая чернолощенная миска (табл. IX, рис. 1) с профилированным венчиком, украшенная волнистым пояском орнамента, нанесенного зубчатым валиком; чернолощенный сосуд в форме «индийского ореха» (табл. IX, рис. 2). Все типологические признаки этого погребения позволяют отнести его к кармирбердской культуре. В комплекс погребения входит светлоглиняный пружный кухонный горшок (табл. IX, рис. 3) с высокими плечиками и широким устьем, украшенный по плечикам двумя рядами

«семечкового» орнамента и насечками по краю дна. Этот горшок вполне аналогичен гончарной продукции переходного периода и начала позднего бронзового века.

Цахкаландж, погребение № 6 (раскопки 1987 г.). Ориентированная с северо-запада на юго-восток грунтовая могильная яма, перекрыта тремя туфовыми плитами, над которыми имелась каменно-земляная насыпь высотой 0,5 м и диаметром 9,0 м. Обнаружено захоронение с плохо сохранившимся костяком. Сопровождающий инвентарь—семь керамических сосудов (табл. VI, рис. 1—7), среди которых преобладает расписная керамика типично кармирбердского облика. Это красноангобированные

— 0 3 6 9

Табл. X

миски с высокими, скошенными внутрь бортами и слабо выраженными венчиками, расписанные по борту фризами, нанесенными черной краской (табл. VI, рис. 4, 5). Основные элементы росписи—одиночные или спаренные «двойные секиры», сетчатые и «шахматные» поля, вписанные друг в друга углы, волнообразные линии. Аналогичная расписная композиция прослеживается и на крупном красноангобированном горшке с шаровидным туловом и низким широким устьем с отогнутым венчиком. Здесь роспись дополнена свисающими из-под фриза спиралями (табл. VI, рис. 7). Другой расписной сосуд из того же погребения представляет собой низкогогорлый горшок со вздутым туловом и приподнятыми плечиками. Орнаментирован в верхней части широким фризом, заполненным

пребрежно нанесенными группами вписанных друг в друга углов, направленных вершинами вверх (табл. VI, рис. 1). Вышеописанной расписной керамике сопутствуют типичные для кармирбердского типологического ряда кухонные сосуды: горшки с низким корпусом, широким устьем и «стоячим» венчиком (табл. VI, рис. 2, 3). Однако третий кухонный сосуд из того же комплекса, более характерен для позднего бронзового века. Это буроглиняный горшок (табл. VI, рис. 6) с приподнятыми плечиками, низким и широким устьем и отогнутым венчиком. На плечики сосуда нанесен горизонтальный ряд косых насечек.

В конце среднего бронзового века и в переходный период от средней к поздней бронзе появляются погребальные инвентари, в которых представлены расписные сосуды, не имеющие отношения к типологическому составу кармирбердской культуры. Однако, они входят в один комплекс с кармирбердскими чернолощеными и позднебронзовыми чернолощеными сосудами. Наиболее яркий пример подобного сочетания является собой погребение № 40 южного участка Карашамбского некрополя (табл. X). В этом погребении обнаружено два расписных сосуда. Первый—небольшая розовая миска с низким корпусом, округлым бортом и слабовыраженным венчиком. Следы росписи почти полностью исчезли (табл. X, рис. 2). Второй сосуд—розовый матовый горшок с округлым корпусом, невысокой горловиной и широким устьем. Плечики сосуда расписаны параллельными горизонтальными линиями и проходящей под ними волнообразной полосой. На венчик сосуда с внутренней стороны нанесена волнообразная линия, прерываемая поперечными черточками. Роспись нанесена черной краской (табл. X, рис. 5). Чернолощеная посуда в рассматриваемом комплексе представлена тремя сосудами. Среди них крупный кувшин с шаровидным туловом, невысокой горловиной, среднеузким устьем и сильно отогнутым венчиком. В средней части сосуда проходит широкий горизонтальный вдавленный пояс, ограниченный слабо выпуклыми валиками. Под горловиной проходит горизонтальный желобок, ниже которого расположен двухрядный зигзаг, нанесенный зубчатым валиком (табл. X, рис. 3). Другой сосуд из погребения № 40—крупная миска с округлыми бортами, профилированными плечиками, слабо выраженной горловиной и отогнутым венчиком. В средней части корпуса проходит горизонтальный вдавленный пояс (табл. X, рис. 4). Последний сосуд—небольшой биконический горшочек, в средней части тулова которого проходит вздутый горизонтальный валик (табл. X, рис. 1).

Вышеописанный комплекс представляет особую ценность благодаря совмещению морфологических признаков, характерных для ранней стадии позднего бронзового века, с предельно упрощенной схемой росписи, предвосхищающей лощеные и врезные орнаментальные схемы керамики, бытовавшей вплоть до железного века.

Подведем итог проделанному анализу. Среди памятников и культурных групп среднего бронзового века только комплексы кармирбердской культуры типологией артефактов проявляют устойчивую взаимовстречаемость с комплексами позднего бронзового века и переходного периода от средней к поздней бронзе. Соответственно этому, верхняя хронологическая граница кармирбердской культуры должна быть приближена к XV в. до н. э. В таком случае вторую половину или конец XVIII в. до н. э., являющийся, как отмечено выше, рубежом этой культуры, следует рассматривать в качестве *нижней хронологической границы кармирбердской культуры*. Никаких фактов существования комплексов кармирбердской культуры ранее XVIII в. до н. э. в настоящее время не имеется. Следовательно, севан-узэрликскую культурную группу необ-

ходимо рассматривать в качестве предшественницы или раннего локально-хронологического этапа кармирбердской культуры. Датировка кармирбердской культуры XVII—XVI вв. до н. э., т. е. ее соотнесение с последним периодом средней бронзы, обязывает пересмотреть всю периодизацию среднего бронзового века междуречья Куры и Аракса. Подобный пересмотр неизбежно ведет к новой интерпретации культурных и социальных процессов, происходивших на Южном Кавказе и Армянском нагорье во II тысячелетии до н. э.

ՄԻՋԻՆ ԲՐՈՆԶԵՆԻՍՏԱՆԻ ԱՎԱՐՏԸ ԱՐԱՔՍԻ ԵՎ ԿՈՒՖՏԻՆԻ ՄԻՋԱԳԵՏՔՈՒՄ

Գ. Ե. ԱՐԵՇՅԱՆ, Վ. Է. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ, Յ. Մ. ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ, Պ. Ս. ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ,
Լ. Ա. ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ս մ

Կուրի և Արաքսի միջագետքի միջին և ուշրոնզեղարյան համալիրների ժամանակագրական հաշորդականության ուսումնասիրումը հիմնորոշ նշանակություն ունի այս շրջանում մշակույթի դարգացման ընթացքը մեկնաբանելու համար: Մուխաննաթ Քափայի հետազոտումը (Ն. Հ. Բայբուրջյան) և Քոնդջի (Քրիալեթի) նշանավոր դամբանաբլուրների պեղումները (Բ. Ա. Կուֆտին) թույլ տվեցին որոշակի դարձնել միջինբրոնզեղարյան դունագարդ խեցեղենի շերտագրական դիրքը, և նույն դարաշրջանին վերաբերող Քոնդջի դամբանաբլուրների զանգվածում առանձնացնել երեք մշակութամանակագրական խմբեր: Բ. Ա. Կուֆտինի կողմից առաջարկվել է կուր-արաքսյան միջագետքի միջին բրոնզեղարի առաջին պարբերացումը որի համաձայն կարմիրբրզյան (Սագաթենդյան) տիպի խեցեղենը նախորդում էր Քոնդջի միջինբրոնզեղարյան գունազարդ խեցեղենին: Զարգացնելով Կուֆտինի տեսակետը, որոշ ուսումնասիրողներ Քոնդջի այսպես կոչված սեպտիկման ժամանակաշրջանի համալիրների երեք խմբերի ժամանակագրական սահմանների մեջ ներառան մ. թ. ա. II հազարամյակի առաջին կեսն ամբողջովին: Լ. Ա. Մարտիրոսյանի միջին բրոնզեղարի երեքամ պարբերացման համաձայն առաջին փուլն ընդգրկում էր կարմիրբրզյան տիպի համալիրները, իսկ վերջին՝ երրորդ փուլը Քոնդջի և Կիրովականի դամբանաբլուրները: Հետագայում այս ժամանակագրական ուղղագիծը ենթարկվեց մասնակի փոփոխությունների, ընդ որում որոշ հեղինակներ մեկնաբանեցին այս խմբերը որպես հնագիտական մշակույթներ: Ներկայումս այս ժամանակագրական տեսակետը բացահայտորեն հակասում է առկա փաստերին: Հատիճի և Քրեյի համալիրների հետազոտումը ցույց տվեց, որ վերջիններս պետք է տեղադրվեն Քոնդջի միջինբրոնզեղարյան վերջին (կիրովականյան) խմբի և ուշ բրոնզեղարի ամենավաղ համալիրների միջև: Այսպիսով, Քոնդջի դամբանաբլուրները ժամանակագրորեն տեղադրվում են մ. թ. ա. II հազ. առաջին քառորդի սահմաններում: Այդ հաստատվում է պիրովականյան խմբին և ուշ բրոնզեղարին պատկանող գտածոների համատեղ հանդես գալու փաստերի բացակայությամբ: Ինչ վերաբերում է կարմիրբրզյան տիպաբանական շարքին պատկանող նյութերին, ապա նրանք հաճախակի հանդես են գալիս ուշբրոնզեղարյան համալիրներում, ակնհայտ դարձնելով այն, որ կարմիրբրզյան տիպերը միջին բրոնզեղարի սկզբին վերագրելու փորձերը հանդիպում են լուրջ հակասությունների: Հողվածում հիմնավորվում է հեղինակների այն տեսակետը, որ կուր-արաքսյան միջագետքում տարածված կարմիրբրզյան, սևան-ուգերլիքյան, կարմիրվանքյան տիպի հուշարձանները, ինչպես նաև Հատիճի ու Քրեյի միջինբրոնզեղարյան համալիրները վերաբերում են միջին բրոնզեղարի երրորդ փուլին և թվագրվում մ. թ. ա. II հազարամյակի երկրորդ քառորդով: